

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН АНГАРСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета выходит с 24 ноября 1951 года

№ 172 (5222) | СРЕДА 27 АВГУСТА 1975 года | Цена 2 коп.

Выпуск 114

Коллектив старейшего предприятия на нефтехимическом комбинате — ремонтно-механического завода — готовится встретить юбилейную дату — 25-летие со дня основания завода. К этому знаменательному дню каждый рабочий, инженер старается прийти с новым трудовым подарком, с досрочно выполненным заданием. В числе лучших людей, идущих в первых рядах соревнующихся, находится и кавалер ордена Трудовой Славы 3-й степени, котельщик из котельно-сварочного цеха Семен Александрович Ерохин — победитель соцсоревнования 1973 и 1974 гг.

Фото И. АМОСОВА.

ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Комсомольско-молодежный участок вторичной коммутации цеха № 3 (мастер Людмила Корзникова, комсорг Валентина Шлыкова) электромеханического завода закончил первую неделю трудовой вахты, посвященной XXV съезду КПСС. За этот период десять человек сделали 80 панелей (124 процента), сдали нормы ГТО, отработали 12 часов на благоустройстве заводской территории, заработали и сдали 100 рублей в Фонд мира. Причем продукцию сдали с первого предъявления. Коллектив обязался сдавать 80 процентов панелей с отличным качеством, сдал 85.

Участок вторичной коммутации — один из лучших на заводе. Член коллектива Галина Яхонтова сфотографирована у Знамени Победы в Москве, Алла Гладких в апреле текущего года награждена медалью «За трудовое отличие».

Эстафета трудовых дел комсомольско-молодежных коллективов Ангарска, посвященная XXV съезду КПСС, на электромеханическом заводе охватила все молодежные звенья.

ПЕРЕД ШТУРМОМ ЕНИСЕЯ

НА СТРОЙКЕ Саяно-Шушенской ГЭС уложен в плотину 500-тысячный кубометр бетона. Это право завоевала комсомольско-молодежная бригада имени Юрия Гагарина. 500-тысячный кубометр уложили лопатой, которой Юрий Гагарин в 1963 году разровнял первый бетон, поданный в станционную часть плотины Красноярской ГЭС.

Не за горами решающий штурм Енисея: на 15 октября назначено перекрытие реки. По инициативе передовых гидростроителей развернулось массовое соревнование за право участвовать в перекрытии.

Стройка не только живет предстоящим событием, но и готовится к поре «большого бетона». В ближайшие два-три года плотина должна ежегодно принимать его по 2 миллиона кубометров — такого еще не было в мировой практике гидростроения. Строители обязались в сжатые сроки завершить сооружение и освоить высокопроизводительный автома-

тизированный комплекс предприятий по производству бетона. Гидростроители взяли высокие обязательства, подписав договор о соревновании участвующих в сооружении ГЭС предприятий и организаций края.

В Ленинграде выполняют почти все проектные и научно-исследовательские работы по гидростанции, должны изготовить для нее основное оборудование. По инициативе партийных организаций там заключен договор о творческом содружестве и соревновании институтов и предприятий, связанных с саянской стройкой.

В котлован станции ежедневно укладывают почти по 2 тысячи кубометров бетона. Распут блоки плотины, уже отчетливо просматриваются большие донные отверстия — рукотворное русло, по которому хлынет могучая сибирская река.

В ГОРОДЕ АЛЮМИНЩИКОВ

ГОРОД Шелехов возник на пересечении транссибирской магистрали и идущего к берегам Байкала Култукского тракта в начале 50-х годов в связи со строительством первого цветной металлургии Приангарья — Иркутского алюминиевого завода. Свое название он получил по имени знаменитого морехода XVIII века, «русского Колумба», как называли его современники, Григория Ивановича Шелехова. В Иркутске Шелехов готовил

свои экспедиции к берегам Аляски и Алеутских островов, здесь он и похоронен.

Сейчас в Шелехове около 46 тысяч жителей. Рядом с алюминиевым заводом вырос новый завод — «Иркутскабель». Построены тракторно-ремонтный завод, ряд предприятий стройиндустрии, сооружается крупная швейная фабрика.

Генеральным планом предусматривается реконструкция существующего восточного района и строительство трех новых микрорайонов в западной части города. Они будут застраиваться зданиями новых типовых серий и по индивидуальным проектам. В микрорайонах проектируют-

и исполнилось 200 лет со дня присвоения статуса города Киренску — центру района Иркутской области. Этот небольшой, но по-своему живописный и уютный городок часто в шутку величают «сибирской Венецией». Киренск расположен на каменистом острове у места впадения таежной реки Киренги в Лену. Со всех сторон город окружает вода, и самое распространенное средство передвижения здесь моторная лодка или катер.

Киренск был заложен русскими казаками-землепроходцами из отрядов десятичника Василия Бугра и старшана Ивана Галкина еще в 1631 году. Но рос город медленно. В 1917 году в нем насчитывалось всего 1,900 жителей. Большинство населения занималось охотничьим промыслом, ловлей рыбы, частично сельским хозяйством. Промышленность находилась в зачаточном состоянии. Небольшие кожевенные мастерские, полукустарный кирпичный заводик да винокурня — вот и вся «индустрия».

Сейчас в Киренске работает судоремонтный завод, на стапелях которого не только ремонтируются теплоходы и баржи, плавающие по Лене и ее притокам, но и строятся новые суда. Здесь действует деревообрабатывающий комбинат и еще около полутора десятков предприятий. В городе есть педагогическое училище, краеведческий музей, 3 клуба, 5 библиотек. Широкой популярностью в области пользуется киренский народный театр. Население города за годы Советской власти выросло более чем в 8 раз.

Многотонная посылка

«Посылка» весом в несколько десятков тонн отправлена строителям Байкало-Амурской магистрали с Новочеркасского машиностроительного завода имени Николая (Ростовская область). В ней — буровые коронки, долота и другой инструмент для проходки скважин. В заводском портфеле заказов — еще 11 станков, свыше тысячи буровых коронок, другие инструменты, которые сейчас находятся в производстве.

Стыковка над Обью

На строительстве железной дороги Тюмень—Сургут—Нижневартовск монтажные бригады, возводившие двухкилометровый мост через Обь у Сургута, произвели заключительную стыковку металлоконструкций на середине великой сибирской реки. Завершено сооружение последнего звена в 700-километровой стальной магистрали.

Чтобы море было чистым

На тысячу квадратных километров разлилось самое молодое в Сибири рукотворное море — Усть-Илимское водохранилище. Объем его превышает сейчас 23 миллиарда кубометров. Хотя новое море будет расти (наливаться) еще целый год, оно привлекает пристальное внимание ученых многих специальностей.

В продолжительное плавание по Усть-Илимскому морю на теплоходе «Воейков» ходила комплексная экспедиция братской гидрометеорологической обсерватории и биолого-географического научно-исследовательского института Иркутского университета. Гидрологи, гидрохимики и биологи изучали влияние почв и растительности затопленных участков на физические свойства и химический состав воды, наблюдали за динамикой водных масс.

Материалы, собранные экспедицией, позволят выработать практические рекомендации по охране природных вод, животного и растительного мира таежного моря.

ся жилые дома, детские сады и ясли, школы, а все остальные торговые и культурно-бытовые учреждения размещаются вдоль основной городской магистрали, у остановок общественного транспорта.

В городе возникнет несколько архитектурно-планировочных узлов.

Уже сегодня Шелехов по площади зеленых насаждений на душу населения занимает одно из первых мест в Российской Федерации. Генеральный план предусматривает создание общегородского сада и парка. Для отдыха трудящихся отведены живописные места в пойме реки Иркуты.

Чтобы сократить время поездок из одной части города в другую, проектируется кольцевая магистраль, соединяющая все зоны, центр, жилые микрорайоны, промышленную и коммунальную зоны, вокзал, места отдыха.

САЯНСК-ГОРОД ХИМИКОВ

ЭТОГО города пока еще нет ни на одной географической карте. Но его первые многоэтажные дома, общежития, школа, детский сад, магазины, раздвинув густые заросли тайги, поднялись на правобережье сибирской реки Оки неподалеку от районного центра и станции Зима. По имени знаменитых Саян, откуда течет Ока и чьи островки вершины сияют на горизонте, город назвали Саянском. Своим рождением он обязан новостройке пятилетки — Зиминскому электрохимическому комбинату, сооружение которого развернулось ускоренными темпами по Директивам XXIV съезда КПСС.

В Приангарье уже действуют два гиганта «большой химии» — Ангарский нефтехимический и Усольский химический комбинаты. Чем же вызвана необходимость строительства третьего и почему он расположен именно здесь, у подножия Саян?

Оказывается, по своему профилю Зиминский электрохимический комбинат будет существенно отличаться от ныне действующих. Он явится одним из крупнейших в

нашей стране предприятий по производству полимерных продуктов на базе хлора. Близость железной дороги и источника водоснабжения, каким является Ока, обилие дешевой электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями Ангарского каскада, а главное — наличие огромных запасов исходного сырья — каменной поваренной соли определили местоположение будущего комбината. Попутно комбинат станет вырабатывать пищевую соль «экстра», соляную кислоту, ядохимикаты, хлорную известь, присадки к маслам — более 15 видов продукции.

Будущий город создается на возвышенном таежном плато, в 12 километрах от комбината. Здесь много солнца и воздуха, да и роза ветров такова, что выбросы из труб, минуя жилые массивы, будут устремляться вниз по реке и там рассеиваться.

Ленинградские проектировщики позаботились о том, чтобы Саянск был современным, красивым городом, чтобы в нем было радостно и удобно жить. Им удалось найти органическое сочетание новейшей архитектуры, всех современных бытовых удобств и культурных благ с природной красотой окружающего таежного ландшафта. За основу архитектурной планировки принят микрорайон на 15—20 тысяч жителей, включающий в себя полный комплекс обслуживания.

В районе первой очереди застройки, который будет состоять из четырех микрорайонов с общей жилой площадью около полумиллиона квадратных метров, планируется построить 5-, 9- и 16-этажные крупнопанельные здания с улучшенной планировкой квартир.

К 1980 году в Саянске будет жить более 100 тысяч человек. А. ГАЙДАЙ.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ ВОДЫ

КАЖДУЮ минуту из глубин забайкальской земли поднимается по скважинам более двадцати тысяч литров отличной минеральной воды. Откройте бутылку «куки», «дарасуна» или «молоковки». Вода начнет пузыриться, а то и пенящейся струей выплеснется через горлышко. Минеральная вода в откупоренной бутылке не просто отдаленно напоминает горячий вулкан. Она родная дочь древних вулканов, некогда бушевавших в Забайкалье. Сверху они давно остыли, а в глубине продолжают выделять углекислый газ.

В Читинской области насчитывается свыше трехсот минеральных источников. При них выросли такие известные курорты, как Дарасун, Молоковка, Шиванда, Кука, Ямаровка. По своим лечебным качествам они не только не уступают признанным «нарзанам» Кисловодска или радоновым источникам Цхал-

тубо, но и превосходят их. На такие курорты, как Дарасун, Кука и Молоковка, приезжают лечиться и отдыхать даже из Сочи.

Потухшие вулканы выжимают на поверхность не только минеральную воду, но и горячие ключи, которые не замерзают даже в самую лютую стужу. Только из одного Былинского источника выливается каждую минуту двести литров горячей радоновой воды. А сколько ее выплескивают Куналейский, Чарский, Кыринский и другие ключи — просто трудно подсчитать. На них предприятия, колхозы и совхозы создали свои лечебницы с благоустроенными коттеджами, ванными корпусами, которые, кстати, отапливаются за счет все тех же термальных вод.

Минеральные воды Забайкалья пользуются огромным спросом не только у жителей Читинской области, но и всех сибиряков и дальневосточников. Каждый год заводы минеральных вод поставляют их свыше восьми миллионов бутылок. Три миллиона бутылок получают сибиряки и дальневосточники.

Л. ФАДЕЕВ.

24-этажное белоснежное здание выросло в Новосибирске на привокзальной площади.

Это самое высокое здание города. Оно будет отдано гостям Новосибирска.

В новой гостинице — тысяча мест. Номера одноместные и двухместные. Они оборудуются современной встроенной мебелью. Семь скоростных лифтов в считанные секунды будут доставлять гостей и багаж на любой из двадцати четырех этажей. В гостинице будет несколько буфетов, кафе, бар и ресторан на шестьсот мест.

Фото А. Зубцова. (АПН).

ВТОРОЙ РОМАН О ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ ОТРЫВОК ИЗ ТРЕХТОМНОГО РОМАНА ИЗВЕСТНОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ СЕРГЕЯ САРТАКОВА «ХРЕБТЫ САЯНСКИЕ».

Первую часть романа Сергей Сартakov начал сорок лет назад. Через 18 лет, в 1954 году, роман был закончен. «Хребты Саянские» — это шесть частей: «Глухой неведомой тайгой», «Лес шумит», «С гор потоки», «Сам набьем мы патроны», «В борьбе за пародное дело», «Подымется мститель суровый...». Каждая книга трилогии объединяет две части и имеет свое название: первая названа «Голцы», вторая — «Горит восток», третья — «Пробитое пулями знамя».

Эта композиционная сложность оправдана тем, что в трилогии писателя чрезвычайно много действующих лиц. События «Хребтов Саянских» — конец XIX и начало XX веков, когда в Сибири все только начиналось: и первые километры транссибирской магистрали, и первые рабочие кружки, руководимые партией Ленина, и первые бунты крестьянства, и первые предательства рабочего дела. Рабочие и крестьяне, кулаки и чиновники, верхушка, инженеры и интеллигенция, понимая, что будущее за пролетариатом и через колебания, через сомнения приходящая в стан рабочих, поднявшихся на первую свою революцию в России, — представители этих классов нашли художественное воплощение на страницах романа.

Через личные страдания, через страдания и муки сотен рабочих и крестьян проводит своих героев Сергей Сартakov к баррикадам девятого года под красное, обгоревшее кровью знамя. Лиза и Порфирий Коронотовы, Анюта и Мирвольский, Еремей и большевик Лебедев, Ваня Мезенцев и Павел Бурмакин, Савва и Вера противопоставлены жандармскому ротмистру Кирееву, городскому голове Баранову, инженеру-предателю Маннбергу и французско-американскому шпиону Лонк де Лоббелю, кулакам Черных и Петрухе Сиреневу и, наконец, одному из душителей первой революции в Сибири барону Меллер-Закомельскому, олицетворяющему в романе прогнивший ствол романовского двора.

Народ — и лагерь «хозяев» России: вся образная система романа построена на таких противопоставлениях. Доброта и человечность, завоеванная героями трилогии в страданиях, в борьбе с лишениями жизни, с нехваткой земли, куском хлеба, с унижениями, находятся

полярной противоположности жестокости властному, бюрократии, подхалимству и предательству, одушевленных в образах Лакричника, Васильева, Киреева и других.

Читателей давно привлекли языковая характеристика персонажей, описания сибирской природы. Но прежде всего (из-за чего роман не потерял своего значения до последней трети двадцатого столетия) тем, что велел за первыми сибирскими романами Петра Петрова и Исаака Гольдберга о зарождении в Восточной Сибири классовой борьбы, о рождении рабочего класса Сибири, поднявшегося на борьбу, рядом с книгами о революционном казачестве («Даурия», Константин Седых) и пробудившемся крестьянстве («Строговцы» Георгия Маркова) это широкое полотно жизни и деятельности рабочих Красноярска, Иркутска, Шиверска (Нижнеудинска) дает сейчас, в преддверии 70-летия первой русской революции, большой художественный материал для изучения той дальней поры, когда пролетариат впервые ощутил себя силой, способной создать новую власть — власть Советов депутатов трудящихся.

Трилогия С. Сарткова — вторая книга сибирских писателей о рабочих в первой революции. Первооткрывателем этой темы был Ис. Гольдберг. В романе «День разгорается», написанном в 1930—35 годах, он глубоко разработал тему восстания пятого года в Иркутске. К сожалению, это произведение старейшины современной сибирской литературы сорок лет уже не известно широкому читателю и ждет своего издателя.

Несколько слов о предлагаемом отрывке. На красноярских «Столбах» до сих пор красуется гордое слово «свобода», написанное 70 лет назад. Об этом рассказывает С. Сартakov в своей книге.

Об этом и хотелось сказать, предвзято опубликование отрывка из трилогии «Хребты Саянские».

Вл. МУТИН.

ОН ДОЖДАЛСЯ, когда веревка повернет его лицом к скале. Вытянул шест, легонько оттолкнулся и сразу закачался, то отдаваясь, то приближаясь к утесу. Выбрав момент, он оттолкнулся сильнее. Небо сразу побежало вниз, а Мольтецкий луг стал прямо перед глазами.

Савва качался на веревке и выписывал в воздухе сложные круги, а размаха все не было достаточно, чтобы подбросить его на уступ. И тогда он оттолкнулся в третий раз, надал, как надают, разгоняя канели. Его понесло от утеса легко и быстро, свежий воздух холодил щеки, а потом с такой же стремительностью бросило к скале. Савва подогнул колени и в тот миг, когда плечо его коснулось камня, выпрямил ноги и встал на уступ. Сила инерции едва не сбросила его с обрыва, но, потоптавшись в каком-то нелепом танце, он все же сумел удержаться.

...Савва обмахнул кисть в краску и, насколько хватило его роста и размаха руки, белыми пятнами наметил очертание будущей огромной буквы «С». Понемногу отступая вправо, он такими же прерывистыми мазками изобразил и все слово.

Тогда Савва стал прокрашивать широко и щедро каждую букву. С фальшивинкой насмистывая «Хаз-

Булата», он разгуливал по уступу так, будто внизу и не было сто-саженного обрыва.

Савва мелевал, не гоняясь за красотой букв, зато делая их, насколько можно, крупнее. После того, как он закончил их все, а краска у него еще осталась, Савва прошелся и по второму разу, дополнительно утолщая каждую линию. Закончил он свою работу как раз к тому времени, когда через лес над Вознесенской горой протянулись первые лучи солнца и радостными пестринами заиграли на островах, на дальних сланях и в городе — на крышах домов.

— Саввушка, — встревоженно и почему-то понизив голос, спросила Вера, — нас из города не увидят? Гляди, солнцем-то как все осветило!

— Сейчас пока не заметят. Смотреть сюда против солнца — лучи ослепят. А вот опозже... — Он быстро измазал последние остатки краски, всунул кисти в опустевший бидон и командовал: — Принимаю!

Ее обожгло смертельным испугом. Вниз-то легко было Савву спускать. А поднимать... И пробовать нечего. Нет, нет, ни за что не хватит в руках у нее силы... Она представила себе это совершенно отчетливо при взгляде на обрубок бревна, через которое, слегка вдавившись в него, была переброшена веревка. И ей представилось еще, как Савва будет висеть над пропастью на этой веревке до тех пор, пока не явится сюда полиция...

А Савва никак не мог оторваться от уступа, чтобы вначале повиснуть на веревке над пропастью. Точно какая-то неведомая сила приковывала его к утесу. Он пробовал поднимать то одну, то другую ногу, а обе вместе поднять никак не мог. Чем дольше длилось это, тем труднее становилось ему не только думать о прыжке, но даже просто глядеть вниз. Ему казалось, что каменная стена опрокидывается.

— Вот так штука, — пробормотал Савва и стал смотреть не вниз, а вверх... Он увидел легкое плывущие в небе кучевые облака, с такими круглыми и тугими краями, будто кто их закатал изнутри. И вид этих веселых, торпильных облаков как-то сразу успокоил и придал ему решительности. Поворачившись лицом к скале, Савва тихо сказал: — У-ух! — подпрыгнул и тут же стремительно понесся с силой вперед.

КАМЕННАЯ СТЕНА отдалась, и на ней Савва увидел гордое, броско написанное слово «СВОБОДА». Счастливые мурашки побежали по телу Саввы. Как здорово вышло! Ему хотелось без конца читать и читать это слово, отодвигаясь все дальше, чтобы еще отчетливее впечатывалось оно в память всей своей внутренней силой и сокровенным смыслом, заложенным в нем. Но в следующее мгновение скала словно бы замерла, а потом начала надвигаться на него, буквы побежали в сторону, осталась перед глазами только одна «О», и в середине ее, как в кольцо, летел Савва. Он съезжился комочком, ладонями вперед выставил руки, но веревка немного раскрутилась, и Савва ударился о камень плечом.

«Это еще ничего, — подумал Савва, — не сильно амалало. А второй раз до скалы, однако, уже и не донесет».

И верно, второй размах оказался слабее, желтый песчанник астал у Саввы перед самыми глазами, пахнул своим каменным холодком, но лица его не коснулось.

Домой они шли, хохоча и распевая песни. Под гору летели прямо ураганом. Радость большой удачи наполнила их. Хотелось скорее сбегать по крутым спускам Вознесенской горы, перебраться на пароме Уду и посмотреть, видно или нет из слободы гордое и дерзкое слово «СВОБОДА».

СЛОВО «СВОБОДА» осталось на утесе. В хорошую погоду, когда солнце переваливало на вторую половину дня и становилось против скалы, упираясь в нее прямыми лучами, белые буквы загорались призывно и гордо. Люди собирались на берегу Уды и подолгу смотрели на это маящее слово. Потом шли по своим делам, шагая как-то особенно твердо.

Для рабочих этот утес стал как бы знаменем революции. Где бы теперь ни собирались сходки или массовки, ораторы в своих речах непременно упоминали о надписи на скале как о символе близкого освобождения народа...

Экспедиция редакции газеты и ГК ВЛКСМ

—1—

КАЖДЫЙ пройденный километр приближает нас к Чите. Земля Забайкалья очаровывает. Хорошо сказал об этом проезжавший почти сто лет назад Антон Павлович Чехов: «В Забайкалье я находил все, что хотел! И Кавказ, и долину Пела, и Звенигородский уезд, и Дон... Днем скачешь по Кавказу, ночью — по Донской степи, в утробе очистишься от дремоты, глядь — уже Полтавская губерния, и так всю тысячу верст — Забайкалье великолепно. Это смесь Швейцарии, Дона и Финляндии».

Лучше не скажешь о том, что открывается перед нами! А если добавить, что ведет на Читу первоклассная дорога, прямая, как струна, и гладкая, как излетная полоса, — картина будет пол-

В 1972 году читатели нашей газеты на страницах клуба «Сибирь» познакомились с первыми очерками журналистов Антона Кривоного и Александра Щеголева об их путешествии на мотоциклах по Московскому тракту. Благодаря активной помощи городского комитета ВЛКСМ экспедиция продолжалась и в дальнейшем.

На протяжении более трех лет наша газета рассказывала о прошлом, настоящем и будущем Сибири, увиденной глазами журналистов. Сегодня, публикуя очерк «Край древний и молодой» — последний из этой серии, нам остается добавить, что в Восточно-Сибирском книжном издательстве готовится к печати книга А. КРИВОНОГО и А. ЩЕГОЛЕВА «МОСКОВСКИЙ ТРАКТ», которая выйдет в свет в 1976 году.

важности — улица Бабушкина, Курнатовского, Костюшко-Валюжанца... Это имена руководителей легендарной Читинской Республики, родившейся во время вооруженного восстания 1905—1906 годов.

Старожилы показывают и здания, в которых размещались правительственные Дальневосточной Республики. Вспомним слова Чехова, что город Чита — «плохой», и никак не можем представить причину столь не лестной оценки. Помогает история: в 1905 году в галереи «Азиатская Русь» давалась такая картина города: «Деревянные, однообразные, невзрачные домишки и длинные некрашенные заборы, приносящие от времени серый цвет, делают городу грязный вид. Рогатый скот и собаки гуляют свободно по улицам... Две-три большие ностройки — военное собрание, губернаторский дом, гостиница «Восточное подворье»

чей с Читинского камвольно-суконного комбината, и о строительстве автодорожного завода, и об электрификации железной дороги, и о самой глубокой шахте в Забайкалье на Дарь-сунском руднике... Жаль, что так мало времени осталось в нашем запасе — позади Иркутская область, Бурятия, вот и из Читы уже надо двигаться дальше, а время наших отпусков неумолимо подходит к концу...

—3—

К ИСХОДУ следующего дня мы, не сговариваясь, остановили мотоциклы в виду небольшого городка, стоящего в 250 километрах восточнее Читы, и нестройно, но с большим энтузиазмом затыкнули: «Шилка и Нерчинск не страшны теперь...». Со стороны это, наверное, выглядело

няков, животноводов, полеводов, — сколько нет ни в одном другом районе области.

Если снова в историю: шилкинские железнодорожники первыми в Забайкалье устроили забастовку. Если в сегодняшний день: в районе самые передовые горнодобывающие предприятия... Вот последняя новость: только что сдана самая глубокая шахта в Забайкалье — ее ствол 841,2 метра.

Сожалею, что не удастся побывать в ней — рудник Вершинна Дарасуна в стороне от нашего пути. А ведь здесь более ста лет добывают золото. От некогда примитивного старательского способа добычи не осталось и следа — на руднике построены шахты, обогатительная фабрика, работают дра-

—4—

НЕРЧИНСК — город не больше Шилки, но подчеркивает свое старшинство. Это видно даже по солидной плите — указателю наподобие таких, какие при въезде в крупные города. Возраст у Нерчинска солидный — статус города ему присвоен еще в 1689 году, а первый острог заложен на берегу Шилки еще в 1653 году. Мы въезжаем на улицы, по которым ходили декабристы Горбачевский,

—5—

— Если вы не побываете в нашем краеведческом музее — потеряете многое, — предупредили нас в библиотеке. — Это одно из старейших в Забайкалье собрание материалов и документов об истории края.

Но больше всего нас интересовало все, что в городе помнят о декабристах.

— Побывайте на кладбище. — посоветовали нам. — Без труда найдете могилу «забытого» декабриста Луцкого...

—6—

ПОЧЕМУ «забытого»? Ведь о Луцком в наши дни упоминают многие историки и исследователи как о человеке, который дольше всех прожил в Сибири из всех участников событий 1825 года. Умер он в 1882 году в Нерчинске, где и похоронен на городском кладбище.

«Забытым» Александра Николаевича Луцкого называют не потому, что имя его не помнят в Сибири. Напротив, в этом отношении ему повезло больше, чем другим низшим чинам, вышедшим вместе с дворянами на Сенатскую площадь. Судьбы их неизвестны или малоизвестны до сего дня лишь потому, что не сохранились ни письма, ни другие документы, по которым можно было бы проследить их скитания во время ссылки.

ной.

Последние дни все разговоры — о Чите. Путь от Петровска сюда не близкий — более 400 километров, хотя что это для наших сибирских масштабов! Всем, наверное, известна шуточная легенда о происхождении названия этого города. Дескать, ехали холмы-переселенцы искать в далекой Сибири для себя землю обетованную, добрались наконец до слияния двух рек, окаймленных прекрасным сосновым бором. Хорошая земля, но «чи та, чи не та?». Решили — «чи та!».

Это, конечно, шутка. А ученые, между прочим, до сих пор спорят о действительном происхождении названия. Одни склонны утверждать, что Чита по-эвенкийски — «глина», «грязь на берегу», другие убеждены, что река и город, стоящий на ней, названы по имени одного из эвенкийских князьков, кочевавшего в этих местах.

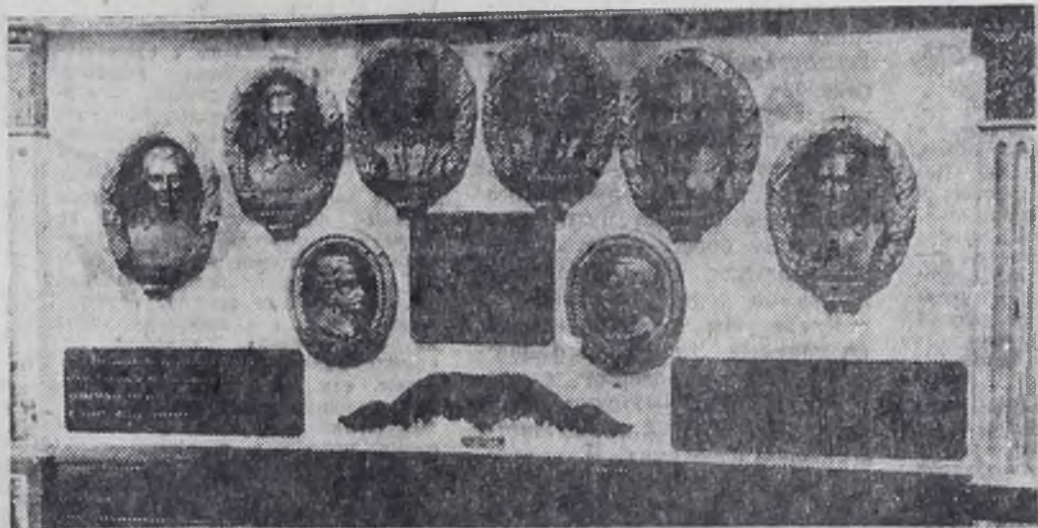
Читу так и хочется назвать городом-памятником. Столько событий, связанных с историей, помнят ее дома и улицы. От зимовья, срубленного казаками сотника Петра Бекетова в 1853 году, до современного белокаменного града — путь развития, присущий, пожалуй, всем сибирским старинным селениям, но в Чите он особенно остро выражен. Ну, достаточно хотя бы вспомнить, что здесь родились известные всем строчки ответа на «Послание в Сибирь» Пушкина. В Читинском остроге декабрист Александр Одоевский писал поэту от лица своих товарищей:

Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя...

Символично, что последняя строчка этого стихотворения спустя десятилетия, была взята В. И. Лениным эпиграфом к первой пролетарской газете «Искра». И отблески начинающего разгораться пламени освещали Забайкалье именно из Читы, где на рубеже века появились первые марксистские кружки, организованные Емельяном Ярославским. Уже в 1902 году рабочие Читы провели первую митинг, остановили работу и водрузили на глазах у всего города и бессильных что-нибудь изменить жандармов красное знамя на горе против железнодорожных мастерских.

—2—

МЫ ИДЕМ по улицам Читы как по страницам увлекательной книги, написанной жизнью. Сами названия говорят о событиях огромной исторической

и девять церквей — вот выдающиеся точки в общем однообразии».

Сегодняшняя Чита с ее прямыми улицами, многоэтажными домами, троллейбусными линиями по праву считается одним из красивейших городов Сибири. Именно потому, что город помолодел и неузнаваемо изменился, в нем бережно относятся к историческим местам. Вызвавший показ нам город поэт и журналист Михаил Вишняков, настоящий патриот Забайкалья, углубленно изучающий его историю, первым делом привел нас к бывшей Михайловско-Архангельской церкви, которую все местные зовут «церковью декабристов».

Этому храму почти двести лет. — рассказывал Миша, — построен он в 1776 году. А декабристской церковью называют потому, что ее посещали все декабристы и их жены. Кстати, здесь и обвенчались Иван Анненков с французской Полиной Геббель. Анненкова привели сюда в кандалах, снять которые разрешили только при входе в собор, а когда молодые вышли, на жениха вновь надели кандалы...

Миша пригласил нас к себе домой. Живет он в одном из удивительных по красоте районов Читы — микрорайоне «Сосновый бор». В просторной двухкомнатной квартире, Вишняков показал свое богатство: целую коллекцию наконечников, каменных ножей, топоров, различных фигурок. Все это найдено им в забайкальских степях во время бесчисленных журналистских командировок.

Земля наша представляет неисчерпаемый клад не только для любителей археологии. Если бы меня интересовали не следы Чингис-хана в Забайкалье, а геологические наслоения, вы бы увидели в коллекции золото, свинец, флюориты — словом, всю таблицу Менделеева в натуре. Он готов обо всем говорить с гордостью — и о делах сибирских тка-

забавно. Но так, кажется, поступают теперь все, кто впервые вступает на шилкинскую землю.

В Шилке мы были намерены переночевать, чтобы наутро добраться до конечной точки путешествия — Нерчинска. Вопреки нашим трезвым представлениям, Шилка оказалась сравнительно «молодой» — станция на железной дороге построена «всего лишь» в 1897 году, а название города рабочий поселок получил в 1951 году.

И все же, как уехать из города, не попытавшись даже в общем узнать его особенности? Поэтому, не теряя ни минуты, едем в райком партии.

Шилкинцы любят свой город и район (да нам на протяжении всего пути не попадалось человека, живущего даже в самых отдаленных и глухих местах и не сумевшего бы рассказать о них с особой теплотой и значением). Например, с большой гордостью секретарь райкома вспоминает, что еще в 1921 году здесь, чуть ли не впервые в Забайкалье загорелись «лампочки Ильича». Шилкинцы построили тогда электростанцию, которая давала свет в тысячу лампочек. По тем временам — настоящее чудо. А еще мы узнали, что Шилкино — земля героев. В районе столько Героев Социалистического Труда — гор-

Бестужев, Луцкий, писатели Чехов, Грин-Михайловский, десятки и сотни политических ссыльных самодержавия.

Интересно, что первый же острог, построенный на Нерче в 1658 году, стал и первой тюрьмой. С самого начала существования Нерчинска царь и бояре приговаривали ему участь далекого и надежного застенка для инакомыслящих. Первым ссыльным стал мятежный протопоп Аввакум Петров, автор знаменитого «Жития».

Нерчинск интересно открывать для себя без подсказки знатока или местного жителя. Идешь по обычной, ничем не примечательной улице, рассеянно смотришь по обе стороны, и вдруг — табличка. Подходишь ближе и узнаешь, что в этом доме останавливался на отдых А. П. Чехов во время своей поездки на Сахалин... И дом, и улица становятся для тебя иними, словно что-то изменилось за те доли секунды, которые потратил на чтение мемориальной дощечки. Перед тобой материальный ориентир, по которому, как по образцу, можно сверять возраст домов, деревьев, города. И, глядя этими новыми глазами вокруг, понимаешь, почему великий писатель отозвался о Нерчинске именно так: «...городок не ахти, но жить можно».

В Нерчинске уже в те времена был свой музей. Потому что был здесь круг интеллигентов. Была своя примечательность — дворец золотопромышленника Бугина. Его посетители — жители и гости глухого забайкальского городка — могли полюбоваться уникальными предметами прикладного искусства, доставленными сюда со всех концов России и из-за рубежа.

Еще при своей жизни Луцкий получил прозвище «забытого». Случилось это после коронации Александра II. взойшедшего на престол 26 августа 1856 года. Царский манифест объявлял амнистию декабристам, но в подлинном списке некоторых имен не оказалось. Про многих ссыльных царь «забыл».

Могила «забытого» декабриста мы нашли сразу же — она выделялась своей необычной пирамидальной формой. Памятник выложен из необработанных камней, что придавало ему стройность и мощь. Оказывается, появившись он здесь сравнительно недавно — лет пятнадцать назад. Тщательные поиски краеведов привели к тому, что заброшенная некогда могила была найдена, и на ней появился памятник с надписью «Декабрист Александр Николаевич Луцкий (1804—1883)».

Потомки декабриста, дети и внуки, тоже остались жить в Сибири. Известно, например, что его внук (по другим сведениям — правнук) Алексей Луцкий был одним из выдающихся руководителей борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке и сожжен вместе с Сергеем Лазо японскими интервентами в паровозной топке...

СКОЛЬКО интересных судеб помнит земля Забайкалья, края древнего и молодого. Какие их переплетения подсказывает история! Мы прощались с Нерчинском, Шилкой, Читой, втайне надеясь побывать здесь еще...

На снимках: на могиле декабристов Бестужева и Торсона в Селенгинске, Бурятской АССР; стена декабристов на станции Петровск-Забайкальский.

Фото авторов.

Выпуск 114

ЗЕМЛЯКИ — ЗАБАЙКАЛЬЦЫ

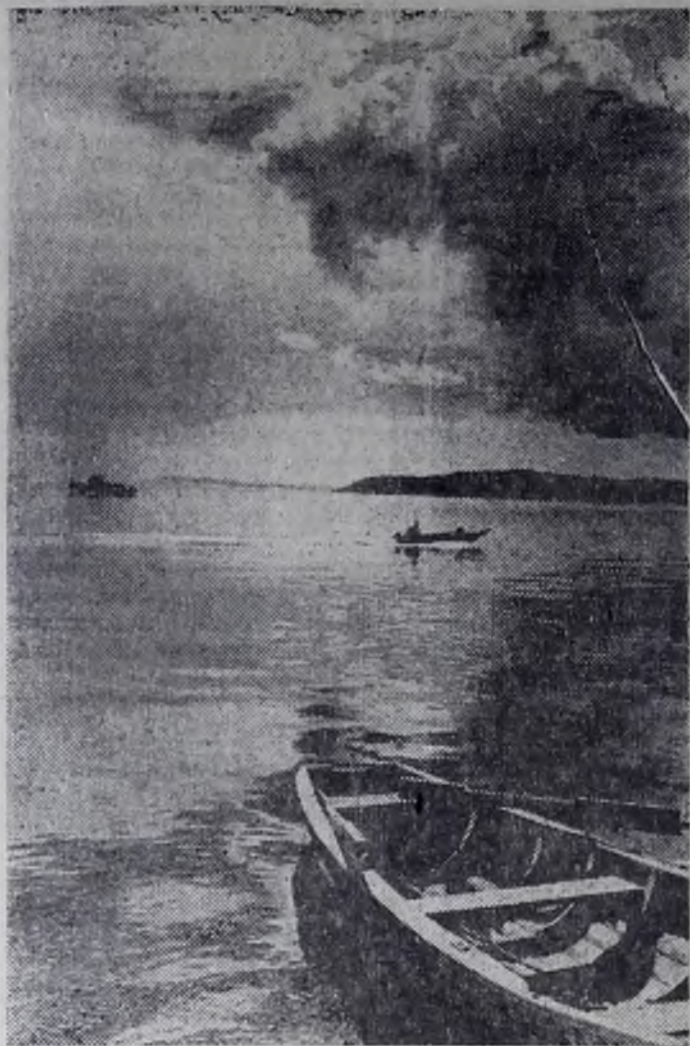
Михаил Скуратов-Бельский — поэт-сибиряк, участник литературной группы ИЛХО, созданной в Иркутске в двадцатые годы. Сейчас он живет в Москве, но темы его стихов — наш край. Основные книги поэта «Сибирская родословная» (1937 г.), «Родня» (1946 г.), «Всполохи» (1958 г.), «На рубеже времен» (1963 г.), «Стихотворения и поэмы» (1964 г.), «Рунный ход» (1970 г.), «Солнечный бубен» (1973 г.), «Истоки» (1974 г.).

Сидят и пытят как ни в чем не бывало,
На блюдечки дуют,—в шквал им не в шквал! —
А «швыркают» крепкий чашек у Байкала
Моя земляки—я сродни им Байкал!
И дна не сыскать у сибирского моря!
Вот так же душа глубока у родни.
С любым буреломом и с ветрами
Рыбачат они в непогожие дни.
Да есть ли на свете такая закладка?
Ну, крепкий, и знатный, и бравый народ!
А если полюбит тебя забайкалка —
Нигде с ней не сгнешь, скажу наперед...
Смугла и румяна, и норов горячий,
Гурану—таежному зверю—под стать.
В багульник пахучий лицо свое спрячет,
Лукаво в горах тебя выйдет встречать...

На снимках вы видите мемориал, воздвигнутый в Братске в честь 30-летия Великой Победы. Словно сломанный пропеллер самолета, высится два обелиска. У их подножия — вечный огонь. На двух бетонных полукольцах высечены имена тех, кто не вернулся с войны. У памятника советским воинам всегда многолюдно.
Фото А. ХАМЗИНА.

БАЙКАЛ — ЖЕМЧУЖИНА СИБИРИ

УЧЕННЫЕ Бурятского филиала СО АН СССР проводят с целью определения потребности на туристские путешествия по Байкалу анкетирование среди жителей различных районов страны. Полученные данные еще раз подтвердили, что спрос на Байкал неизмеримо растет. На вопрос ученых: «Куда бы вы хотели поехать?» — большинство опрошенных назвало одиннадцать маршрутов. Байкальское направление жителями почти всех районов страны было поставлено на первое место.

Вполне понятна тяга людей к Байкалу. Где еще можно побыть наедине с дикой природой? Пожалуй, только здесь, в суровом и прекрасном районе Прибайкалья. Свидание с уникальным озером, имеющим мировую известность, таит в себе много увлекательного: знакомство с древнейшими культурами, рассказы о редчайших обитателях прозрачных глубин, путешествия по живописнейшим берегам и многое другое.

Самостоятельных туристов на Байкале намного больше, чем организованных. И это несмотря на значительные трудности «дикого» путешествия. Видно, в преодолении этих трудностей туристы лучше познают характер Байкала. Различны способы путешествия по озеру. Есть смельчаки (отдадим должное их мужеству), покоряю-

щие водные просторы на моторных лодках. Ежегодно летом множество маломерных судов бороздит просторные бухты озера. В дальние же плавания отправляются только единицы хорошо подготовленных туристов.

По байкальским тропам в основном ходят пешком. Наиболее привлекательная тропа петляет по скалистым кручам и таежным распадкам западного берега. На этой тропе кого только не встретишь. Шагают здесь туристы из Ленинграда и Владивостока, Риги и Волгограда, Москвы и Новосибирска. В отдельных местах тропа сужается до минимума, и такие сужения туристы в шутку называют: «Господи, пронеси». Даже на сравнительно легком отрезке пути по западному берегу — Лиственничное — Большие Коты — опасных прижимов довольно много.

Какие же места наиболее посещаемы? Для первого знакомства с чудо-озером самое удобное место — южное побережье. Это исток Ангара, Лиственничное, Слюдянка. В эти пункты ведут добротные транспортные пути, здесь гостей ждут точки питания, гостиницы, прокатные пункты, музеи. Как правило, после первого зна-

Тропические растения 150 видов собрал в своей квартире новосибирец Анатолий Каракулов. Растут у него и орхидея, и грейпфрут, и ананас. — всякие заморские диковины. В этих «тропиках» по-домашнему чувствуют себя различные пернатые, завезенные из жарких краев. Особенно интересна коллекция 20 попугаев. Амазон в изящной манишке попал сюда с Кубы, нимфа с затейливым хохлом

„Тропический уголок“

ком и розелла в красной шапочке — выходцы из Австралии, есть здесь также гости из азиатских и африканских стран. А. Каракулов — студент университета, готовится стать специалистом по охране окружающей среды. До диплома еще далеко, но Анатолий уже пробует себя в своей будущей роли: выступает перед школьниками, консультирует юных натуралистов. Каждая такая встреча становится для ее участников путешествием в мир флоры и фауны тропиков.
В. ЕЛЬМАКОВ.

СИБИРСКИЕ ГРИВЕННИКИ

В Оренбургском областном краеведческом музее экспонируется медный гривенник, имевший хождение почти двести лет тому назад. Правда, к числу редких монет он относится не в силу своего «возраста».

На гривеннике — сибирский герб: два соболя поддерживают щит с зубчатой короной. По овалу надпись: «Сибирская монета». Монетный двор на Алтае из добываемой здесь же руды несколько лет чеканил деньги специально для районов Сибири. В 1848 году двор сгорел и больше не восстанавливался. Вот почему такую ценность представляют «сибирские гривенники».

Эта интересная монета найдена в старинном оренбургском селе, возле которого в XVIII веке пролегал оживленный торговый тракт.

К ЗАПОВЕДНЫМ МЕСТАМ

комства с байкальскими, красотами настоящего туриста тянет к дальним его берегам, в манящие своей неизвестностью заповедные места.

Транспортная проблема во все времена на Байкале была и остается самой жгучей и нерешенной в полной мере. Это замедляет хозяйственное освоение богатств озера, это является первой трудностью для любителей дальних путешествий. А расстояния здесь немалые! Береговая линия имеет протяженность 2100 километров.

Основные точки притяжения Байкала пока связаны с существующими транспортными линиями, преимущественно водными. В первом ряду по пресчаемости стоят остров Ольхон, бухта Песчаная, Баргузинский залив, район Горьковского, устье Селенги, Хакусы. Всегда туристы добирались к этим местам одним-единственным ва озером пассажирским судном «Комсомолец», который в разгар сезона всегда бывает переполненным. Но, несмотря на тесноту, неустрашенность, все, кто совершал круиз на «Комсомольце», навсегда запомнят палатки на палубе, натянутые, как паруса, и тот особенный, романтический настрой, который приятно волнует и обещает новые встречи и открытия.

А сколько ждет поистине интересного туристов, плывущих на «Комсомольце». Таинственный Ольхон подарит захватывающие дух легенды, здесь со-

стоит знакомство с историей освоения человеком озера-моря, здесь возможно присутствовать при раскопках древних стоянок первобытных людей. В Давше туристов ждет уникальный во всех отношениях музей, рассказывающий о фауне и флоре старейшего в стране Баргузинского заповедника.

На южном побережье Байкала есть удивительный туристский маршрут. Это отрезок старой кругобайкальской железной дороги от порта Байкал до Култук. Расстояние здесь около ста километров, но что это за путь! Туристы проходят большие и малые распадки, которые влекут к себе богатой и живописной растительностью. Отвесные, многометровые скалы пугают новичков своей суровостью. И плюс к этому сама старая дорога со множеством гранитных тоннелей, мостов, укрепительных стенок.

В июле этого года на Байкале произошло знаменательное событие — впервые за все историю местного судоходства по голубой байкальской волне промчалось судно на подводных крыльях «Комета-4». Туристы получили в свое распоряжение с вводом в эксплуатацию современного морского судна скорость, комфорт, надежность.

Все больше мнений сводится к тому, чтоб на Байкале понастоящему широко следует развернуть индустрию туризма, но сделать это надо, предостерегают ученые, без вреда для уникального водоема.

Л. БОБРЯКОВ.

Байкал.
Фото В. МАКСУЛЯ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

СРЕДА, 27 АВГУСТА

1-я программа

(5-й канал)

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

11.05 — Д. Фурманов. «Чапаев».

11.50 — «Рассказы о театре».

13.00 — «Фильм — детям». «Пленники Барсова ущелья». Художественный фильм.

14.00 — Цв. тел. Вечер молодежи Моск.

вы. посвященный 40-летию стахановского движения.

15.40 — Цв. тел. «Следствие ведут знатоки». Дело 10-е. «Ответный удар». 1-я серия.

17.10 — Цв. тел. «Мы строим БАМ».

17.40 — Концерт народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Д. Шафрана.

18.30 — «Время».

19.00 — Цв. тел. Вечер молодежи Моск.

вы, посвященный 40-летию стаханов-

ского движения.

20.30 — «Жизнь», Документальный фильм.

21.00 — Цв. тел. Премьера телевизионного многосерийного художественного фильма «Следствие ведут знатоки».

Дело 10-е. «Ответный удар». 1-я серия.

ПОКАЗЫВАЕТ ИРКУТСК

22.30 — «Приангарье».

23.00 — «Призвание — культпросветработы».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

23.30 — Цв. тел. «Я гуляю по Праге».

Поет Бисер Киров. -

24.00 — «Время».

00.30 — Цв. тел. «Следствие ведут знатоки».

Дело 10-е. «Ответный удар». 1-я

Редактор В. А. СТАРИКОВ.

17. 19-30. 21.

«ПОБЕДА» — Счастливо, Мануэла! (дети до 16 лет не допускаются). 10. 11-45. 13-30. 15-15. 17. Вторая истина (дети до 16 лет не допускаются). 18-45. 20-30. 22-10.

Коллектив кафе «Юность» выражает глубокое соболезнование дочери и матери по поводу преждевременной смерти

БЕЛОВОЙ

Рая,
последовавшей 24 августа с. г. Вне-
шней телы 27 августа. Адрес:
125-5-35.

Коллектив работников ОДУ ЖКУ АНХК и детского учреждения № 33 выражает глубокое соболезнование Голубе Надежде Александровне по поводу трагической смерти сестры.

КИНО

«МИР» — Виннету — сын Инчу-
Чува (2 серии). Широкоформатный,
цветной. 10. 13. 16. 19. 21-40.

«ГРЕНАДА» — Мальчишку звали
капитаном. 10. 14. Зануда. 12. 16. 18.
19-40. 21-20.

«КОМСОМОЛЕЦ» — Парижские тай-
ны. 10. 11-50. 13-40 (удл.). 16-10. 18. 20.
21-40.

«ЛЕТНИИ» — Дочки-матери. 17. 19.
21.

ДК «ЭНЕРГЕТИК» — Корона Рос-
сийской империи (2 серии). 17. 20.

«ОКТАВЕРЬ» — Удивительный ките-
мок. 10. 11. Игрек-17. 11-50. 13-40. 15-30.
17-20. 19-10. 21.

«ЮНОСТЬ» — Зал «Луч» — Иван
да Марья. 10. 12. 14 (удл.). 16-20. 18-10.

20. 21-40. Зал «Восход» — Бесстраш-
ный атаман. 9-30. 11-30. 13-50. Как пре-
успеть в любви. 15-40. 17-20. 19-10. 21
(удл. — Мой дом).

«ПИОНЕР» — Самый сильный. 10.
11-40. 13-20. 15. Дикое сердце (дети до
16 лет не допускаются). 17. 19. 21.

Кинозал «Хропка» — Советский Кир-
гизстан. 16. 18-30. Мужчина и девушка.

Коллектив орс Ангартского неф-
техимического комбината выража-
ет глубокое соболезнование старей-
шему работнику орс Дмитриевой

Надежде Александровне и ее близ-
ким по поводу смерти матери

ГУСЕВОЙ

Евдокия Никифоровны.